АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Р. КОЗЕЛЛЕКА¹

*Посвящается светлой памяти
Михаила Николаевича Машкина*

Аннотация: Для понимания сути концептологического подхода Р. Козеллека важны логически обоснованные построения, опирающиеся на исторически сложившуюся систему концептов. В их ряду особое место отведено «базовым концептам» (Grundbegriffe). Ученый использует не только традиционные формы их обозначения, но и романизованную форму «Konzept». В творчестве Козеллека концепты играют роль многомерного обозначения форм восприятия и отображения изучаемой действительности исторического прошлого.

Ключевые слова: Козеллек, концептология, концепт, Begriff, базовый концепт, Konzept.

Об авторе: Ю. Я. Вин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, 119334 г. Москва, Ленинский пр., 32-а.

Освещая методологические проблемы концептологии современной исторической науки, разумеется, никак нельзя обойти молчанием немецкую историографию, ставшую родоначальницей самобытного направления «истории понятий» (Begriffsgeschichte). Оно, будучи в своей научной значимости, как считает В. М. Живов и другие специалисты, вполне сопоставимо с «историей идей», неотъемлемо связано с историко-филологическими изысканиями ряда ведущих немецких

¹ Автор испытывает глубокую и искреннюю благодарность М. Н. Машкину, который непосредственно общался с Р. Козеллеком и взял на себя труд ознакомиться с настоящим исследованием. М. Н. Машкин охотно делился своими меткими наблюдениями и высказал добросердечные пожелания автору этих строк. Автор сердечно благодарит за неоценимую помощь и содействие Л. Д. Кондратьеву, сотрудника ГИИ (г. Москва).

ученых. Среди них главным теоретиком истории понятий по праву признан Р. Козеллек². Созданный немецкими историками, среди которых прежде всего надо назвать ближайших сподвижников и вдохновителей Р. Козеллека О. Брюннера и В. Конце, фундаментальный многотомный труд «Основные исторические понятия: исторический лексикон политическо-социального языка в Германии» отличает незыблемый интерес к социально-политическим понятиям³. Всестороннее рассмотрение каждого из представленных на страницах названного труда «основных понятий» («Grundbegriffe») наделяет его системными чертами, которые позволяют видеть в представленных там понятиях, хотя заимствованная из романских языков форма «Konzept» фактически там не отображена, подлинно научные «концепты». Согласно Н.Е. Копосову, немецкое понятие «Begriff», английское «Concept», а также русское «концепт» адекватно воплощают собой идею «схватывания» сути явления⁴. Рассказывая об этом, российский ученый подчеркивает, сколь огромное влияние на английскую и французскую историографию оказало немецкая «история понятий», которая, став органичной частью «лингвистического поворота» названных отраслей исторической науки, в свою

² Подробнее см.: *Живов В.М.* История понятий, история культуры, история общества // Очерки исторической семантики русского языка Раннего Нового времени / Под ред. В.М. Живова. М., 2009. С. 1 и далее, особ. С. 9.

³ *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland* / Hrsg. v. O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Stuttgart, 1972-1997 (Далее – GGB). Bd. I-VIII. Подробнее см.: *Живов В.М.* История понятий... С. 6-9; *Копосов Н.Е.* История понятий вчера и сегодня // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX века. СПб., 2006. С. 9 и далее; *Richter M.* Appreciating a Contemporary Classic: The *Geschichtliche Grundbegriffe* and Future Scholarship // *The Meaning of historical Terms and Concepts: New Studies on Begriffsgeschichte* / Ed. by H. Lehmann, M. Richter. Washington, 1996. P. 7-19; *Melton J. V. H.* Otto Brunner and the Ideological Origins of *Begriffsgeschichte* // *Ibid.* P. 21-33.

⁴ *Копосов Н.Е.* История понятий... С. 13.

очередь, испытывала на себе их непосредственное воздействие⁵. Залогом достоверности сделанного утверждения выступают многочисленные труды Р. Козеллека. Недаром в ряду его публикаций большое место занимают переводы на многие европейские языки⁶. Безусловно это способствовало широкому ознакомлению научного сообщества со взглядами немецкого историка, и прежде всего его воззрениями на особенности формирования социальных понятий и их значимую роль не только в становлении истории как науки, но и в общественной идеологии и культуре⁷. Здесь уместно сразу же обратить внимание на тот факт, что переводы наиболее значимых исследований немецкого теоретика истории на английский язык являют собой образчики непосредственного отождествления исконного немецкого понятия «Begriff» и английского обозначения «концепт». В этом плане показательна, к примеру, монография «Практика концептуальной истории», подзаголовок которой уточняет, в частности, что наряду с «измерением времени истории» автор имел в виду и «пространственный концепт»⁸. Включенные в названную книгу статьи и очерки, – это переводы в большинстве своем ранее изданных исследований или отрывков из них, – содержат прямые указа-

⁵ *Копосов Н.Е.* История понятий... С. 21-26. О концепции «лингвистического поворота» подробнее см.: *Он же.* Как думают историки. М., 2001. С. 284-294. Также см.: *Richter M.* History of Political and Concepts: A Critical Introduction. Oxford, 1995. P. 9-25 etc.

⁶ Библиография трудов Р. Козеллека, согласно сведениям электронного каталога Немецкой национальной библиотеки (г. Берлин), насчитывает порядка ста публикаций. URL: <https://portal.dnb.de/resolver.htm?referrerResultId=per%3D%22koselleck+Reinhart%22%26any&referrerPosition=102&identifier=119120224> (дата обращения 15.06.2015).

⁷ О научных воззрениях и концепциях Р. Козеллека подробнее см.: *Копосов Н.Е.* Как думают историки... С. 26-27, 156-157, 169-170.

⁸ *Koselleck R.* The Practice of Conceptual History: Timing History, Spacing Concept. Stanford, 2002. Французскую версию названной монографии см.: *Idem.* L'expérience de l'histoire / Ed. et préf. par M. Werner. Paris, 1997.

ния на адекватное соответствие термина «концепт» («concept») немецкому понятию «Begriff»⁹. Скажем, характеризуя мировую историю как «мировой суд» («das Weltgericht» – «the judgement»), Р. Козеллек представляет и «концепт суда» («a concept of trial» – «ein Prozeßbegriff»)¹⁰. Опубликованная немецким ученым изначально на английском языке под названием «Концепты исторического времени и социальная история», — одна из программных для времени своего появления на свет статья «Современная социальная история и исторические времена» подтверждает в первую очередь, что обращение к понятию «концепт» предопределяет прежде всего рассмотрение узловых теоретических проблем истории¹¹. Среди них историческое время для Р. Козеллека всегда было и оставалось одной из приоритетных проблем, которую немецкий историк, апеллируя к важнейшим историко-политическим и социальным концептам, раскрывает с присущей ему научной интуицией¹². Р. Козеллек, если следовать за его мыслью, излагаемой в названной статье, прибегая и к оригинальным текстам исследова-

⁹ Например, см.: *Idem*. The Eighteenth Century as the Beginnig of Modernity // *Idem*. The Practice of Conceptual History... P. 165. Также см.: *Idem*. Das achtzehnte Jahrhundert als Beginn der Neuzeit // *Idem*. Epochenschwelle und Epochenbewußtsein / Hrsg. v. R. Herzog, R. Koselleck. München, 1987. S. 278.

¹⁰ *Idem*. Some Questione Regarding the Conceptual History of «Crisis» // *Idem*. The Practice of Conceptual History... P. 240. Также см.: *Idem*. Einige Fragen an die Begriffsgeschichte von «Krise» // *Koselleck R. u. al*. Begriffsgeschichten: Studien zur Semantik und Pragmatik der politischen und sozialen Sprachen. Frankfurt, 2006. S. 207-208.

¹¹ См.: *Koselleck R*. Concepts of Historical Time and Social History // La Philosophie de l'histoire et la pratique historique d'aujourd'hui / Ed. par D. Carr et al. Ottawa, 1982. P. 113-126 = *Idem*. The Practice of Conceptual History... P. 115-130. Немецкий оригинал см.: *Koselleck R*. Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten // Theorie der modernen Geschichtsschreibung / Hrsg. v. P. Rossie. Frankfurt a/M., 1987. S. 173-190 = *Koselleck R*. Zeitschichten: Studien zur Historik. Frankfurt a/M., 2000. S. 317-335. (Далее используются последние указанные варианты публикаций).

¹² Например, см.: *Motzkin G*. On Koselleck's Intuition of Time in History // The Meaning of historical Terms and Concepts... P. 41-45.

ний, и к их переводам, постоянно говорит о важнейших философских, исторических и политических – «эпохальных концептах (Epochenbegriffe)», таких, как концепты исторического времени и социальной истории, включая в их число концепт «тотальной истории», а также понятия «демократизм», «либерализм», «социализм», «коммунизм», «фашизм» и другие социальные концепты, ставшие, по словам ученого, навигационным инструментом меняющегося движения истории¹³. В этом свете в первую очередь представлен концепт «Новое время», который наравне с концептами «Античность», «Средние века», «Ренессанс», «Реформация», «Современность», а также «феодализм» и «капитализм», отнесен к разряду «эпохальной сокровищницы» («Epochenschwelle» – «epochal threshold»). Собственно говоря, само понятие «Новое время» Р. Козеллек оценивает как «исторически и теоретически плодотворный концепт» («geschichtstheoretisch fruchtbaren Begriff» – «historically and theoretically fruitful concept»), и продолжая далее его обсуждение, высказывает мнение о том, что названное понятие стяжает значение «нового эпохального концепта» («der neue Epochenbegriff» – «the new epochal concept»)¹⁴. В конечном итоге, относительно концепта «Новое время» историк, следуя заложенной в упомянутом историческом лексиконе традиции, точнее – развивая ее, поскольку там этот концепт получил лишь опосредованное отображение, приходит к заключению о том, что названный концепт содержит «хронологически выборочные, структурные и процессуальные моменты». Они позволяют проводить интерпретацию и создают возможность для его приложения. Тем самым концепт служит «теоретическому опосредованию» различных

¹³ Koselleck R. *Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten...* Bes. S. 320 u. a., 322 u. a., 333-334. Также см.: *Idem. Concepts of Historical Time and Social History...* Esp. P. 117 etc., 120 etc., 128-129.

¹⁴ *Idem. Das achtzehnte Jahrhundert als Beginn der Neuzeit...* S. 269-282; bes. S. 269-270, 274-275 u. a. Также см.: *Idem. The Eighteenth Century...* P. 154-169; esp. P. 155, 160 etc., 162 etc.

точек зрения¹⁵. Одновременно историк признает выраженные его коллегами «комплексные противоречивости концепта времени» («diese vielfältigen Ambivalenzen {sic! - Ю.В.} des Zeitbegriffs») – «these complex ambivalences of the concept of time»¹⁶ и метафоричность концепта «революция» («Revolutionsbegriff»)¹⁷.

В свою очередь, обращаясь к рассмотрению концептуальной истории как таковой в исследовании, посвященном проблеме «кризиса», Р. Козеллек наряду с концептами «древняя история», «феодализм» и «капитализм» главное внимание сосредотачивает на анализе концепта «кризис». Названное греческое понятие, как убежден ученый, принадлежит к «фундаментальным концептам» («die Grundbegriffen») – «the fundamental concepts»), поскольку оно, относясь к «незаменимым понятиям» («den nichtersetzbaren Begriffen») – «irreplaceable concepts»), опосредует основополагающие стороны, по словам историка, «внутренней и внешней жизни», которые связывают отдельных людей с их обществом. Поэтому феномен «кризиса» Р. Козеллек непременно обозначает в полном соответствии с вышедшей из-под его пера статьей исторического лексикона и другими своими многочисленными публикациями, увидевшими свет на протяжении нескольких десятилетий¹⁸.

¹⁵ *Idem.* Das achtzehnte Jahrhundert als Beginn der Neuzeit... S. 281. Также см.: *Idem.* The Eighteenth Century... P. 169. Ср.: GGB. 1997. Bd. 8/1. S. 813.

¹⁶ *Koselleck R.* Hinweise auf die «Neuzeit» im französischen Revolutionskalender // *Idem.* Zeitschichten... S. 241. Ср.: *Idem.* Remarks on the Revolutionary Calendar and Neue Zeit // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 149.

¹⁷ *Idem.* Hinweise auf die «Neuzeit» // *Idem.* Zeitschichten... S. 244. Также см.: *Idem.* Remarks on the Revolutionary Calendar... P. 152.

¹⁸ *Koselleck R.* Einige Fragen an die Begriffsgeschichte von «Krise» // *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 203-217; bes. S. 203-204 u. a., 206. Ср.: *Idem.* Some Questions Regarding the Conceptual History of «Crisis» // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 236-247; esp. P. 237, 239 etc. Подробнее см.: GGB. 1982. Bd. 3. S. 617-650. Также см.: *Koselleck R.* Kritik und Krise: Ein Studien zur Pathogenese der bürgerlichen

Еще более значимым оказывается научный интерес ученого к антропологической и семантической сути понятия «Bildung», которое он успешно сочетал с характеристикой буржуазии, неоднократно опубликовав специальное исследование этой проблемы¹⁹. При этом историк отмечает, что названный концепт, широко принятый в философии, теологии, истории, естественных науках, литературе и искусстве, ясно проявляется в своих социальных, политических и экономических аспектах общественных наук²⁰. Неслучайно, что в различных временных, исторических и культурных контекстах концепт «Bildung», будучи специфическим немецким неологизмом, вобравшем в себе изначально значение «формирование», служило для обозначения столь принципиально важных явлений, таких, как «просвещение», «культура», «цивилизация»²¹.

Обсуждая концепт «Bildung», Р. Козеллек исходит из того, что это – «сложный концепт», являющийся амальгамой разнородных черт²². Очевидно, что вследствие того названное понятие выступает неким «руководящим концептом» (в оригинале – «Leitbegriff», англ. «guiding concept») Нового времени²³ и вместе с тем «саморегулирующимся концептом Просвещения» («des selbstregulierenden Bildungsbegriffes»), который «переносится»

Welt. Frankfurt a/M., 1973 (Aufl. 1)–1992 (Aufl. 7).

¹⁹ *Idem.* Zur anthropologischen und semantischen Struktur der Bildung // Bildungsbürgertum im 19. Jahrhundert / Hrsg. v. R. Koselleck. Stuttgart, 1990. Teil 2: Bildungsgüter und Bildungswissen. S. 11-46. = *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 105-158. Далее цитируется именно это издание. Ср.: *Koselleck R.* On the Anthropological and Semantic Structure of Bildung // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 170-207.

²⁰ *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 106 u. a. Ср.: *Koselleck R.* The Practice of Conceptual History... P. 171 etc.

²¹ *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 109 u. a. Ср.: *Koselleck R.* The Practice of Conceptual History... P. 173 etc.

²² *Koselleck R.* The Practice of Conceptual History... P. 171. Ср.: *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 106.

²³ *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 107, 122. Соответственно ср.: *Koselleck R.* The Practice of Conceptual History... P. 172, 183.

на народ, нацию, «общность» (буквально «Gemeinschaft» – «community»), общество и так далее²⁴. В то же время Р. Козеллек называет этот феномен «новым эмансипатирующим просветительским концептом» («neue emanzipatorischen Bildungsbegriff») ²⁵. Не останавливаясь на этом, ученый рассматривает названное понятие под углом социально-исторической критики и самокритики, в которой оно представлено «любимым идеальным просветительским концептом» («jenem idealen Bildungsbegriff») ²⁶. Недаром «Bildung» объявлен «метапонятием» («ein Metabegriff»), которое сопоставляется с эмпирическими условиями собственного преосуществления (букв. «eigenen Ermöglichung») ²⁷. Это метапонятие выступает в политической жизни общества, по выражению ученого, как «сверхполитический» («überpolitische» – «suprapolitical») и «сверхсоциальный» («übersoziale» – «suprasocial») концепт ²⁸. «Bildung», как показывает историк, играя роль фактора не только эмансипации, но и общественной автономии и саморазвития, остается концептом («ein Begriff»), который подобно религии, по словам исследователя, «отказывается» от ограничения социальными рамками, а всегда требует их перешагнуть и благодаря тому выводит автора за пределы, установленные политическими и социальными категориями ²⁹. Дальнейшие изыскания направлены на изучение исторической рефлексии концепта «Bildung». В этом отношении суть проблемы, по мнению Р. Козеллека, состав-

²⁴ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 118 u. a. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 180 etc.

²⁵ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 120. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 182.

²⁶ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 134-135. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 192.

²⁷ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 122-123. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 184.

²⁸ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 127 u. a. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 187 etc.

²⁹ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 130 u. a. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 189 etc.

ляет фактор темпоральных изменений, которые уводят исследователя в сферу культуры³⁰. Впрочем, описывая доминирующие во времени процессы, определяющие самобытность немецкого концепта «Bildung» (в оригинале – «Bildungsbegriff»), ученый акцентирует в указанном отношении роль экономических и социальных факторов³¹. А потому понятие «Bildung» признано не просто «социальным концептом» и «центральным концептом». Оно наравне с «историей» («Geschichte») отнесено к «фундаментальным концептам» (в оригинале – «Grundbegriffe») в полном соответствии с постулатами исторического лексикона³². Другими словами говоря, Р. Козеллек характеризует понятие «Bildung» как современный «фундаментальный концепт» (в оригинале – «Grundbegriff»), являющимся результатом Просвещения и одновременно – ответом на него³³. В заключение очерка об антропологической и семантической структуре понятия «Bildung» автор, подводя итог и повторяя главные положения своего исследования, подчеркивает, если уместно обобщить своими словами высказанный немецким ученым вывод: названное понятие, будучи однажды концептуализировано (букв. «auf ihren Begriff gebracht»), остается действенным во все последующие эпохи. Оно, если допустимо выразить суть авторской позиции, опустив ее нюансы, посредством присущих ему структур вызывает к жизни одноименный «концепт» («Bildungsbegriff»), который инициируют идеологическая критика и социальное познание³⁴.

³⁰ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 141 u. a. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 197 etc.

³¹ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 147-148 u. a. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 202 etc.

³² Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 108 u. a., bez. S. 100-111 u. a. Соответственно см.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 172 etc., esp. P. 175 etc. Также см.: GGB. Bd. 1. S. 508-551; Ibid. 1975. Bd. 2. S. 593-717.

³³ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 116. Ср.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 179.

³⁴ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 154. Ср.:

Как следует из целого ряда примеров, почерпнутых в трудах Р. Козеллека, которые затем воспроизведены в рассматриваемой английской версии его монографии, он для освещения принципиальных сторон общественного устройства наделяет понятие «концепт» непотворимо яркой и многозначной атрибутикой. Из всего о том сказанного вырастает «наш современный концепт истории» («unser moderner Geschichtsbegriff» – «our modern concept of history») ³⁵. К нему тяготеет не только «всецело новый концепт брака (Ehebegriff)», который обсуждается на страницах одной из многократно опубликованных статей о социальной истории и истории понятий – ее содержание рассматривается далее ³⁶. В тот же ряд прежде всего должны быть поставлены концепты, восходящие к выявленной исследователем в наследии Аристотеля идейной иерархии, которые Р. Козеллек называет «аристотелевскими конституционными концептами (букв. «Verfassungsbegriffe», англ. «notions of forms»)». С ними ученый соотносит «современные / новые концепты изменения («Bewegungsbegriffe»)» общества, его «концепты ожидания» («Erwartungsbegriffe») и другие «старшие концепты» («Oberbegriffe»), среди которых Р. Козеллек выделяет особо концепт (англ. «old general term») «республики» ³⁷. Одновременно историк

Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 207.

³⁵ *Koselleck R. Erfahrungswandel und Methodenwechsel: Eine historisch-anthropologische Skizze // Idem. Zeitschichten... S. 30. Также см.: Idem. Transformations of Experience and Methodological Change // Idem. The Practice of Conceptual History... P. 47-48.*

³⁶ *Idem. Sozialgeschichte und Begriffsgeschichte // Sozialgeschichte in Deutschland: Entwicklungen und Perspektiven im internationalen Zusammenhang / Hrsg. v. W. Schieder, V. Sellin. Göttingen, 1986. Bd. 1. S. 105 u. a. = Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 27 u. a. Ср.: Idem. Social History and Conceptual History // Idem. The Practice of Conceptual History... P. 35 etc. Также см.: Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России... С. 49 и далее.*

³⁷ *Idem. Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten... S. 333-334. Ср.: Idem. Concepts of Historical Time and Social History... P. 128-129.*

находит надлежащее место для «некоего диалектического концепта» («ein dialektischer Begriff») ³⁸, а описывая «некий ретроспективный и главный периодизирующий концепт» («ein rückblickender allgemeiner Periodenbegriff»), воспроизводит целостный ряд соответствующих тому обозначений ³⁹.

Главное, однако, заключается вовсе не в атрибутике, и даже не в содержании того или иного концепта, а его природе, превращающей «понятие» в, собственно говоря, «концепт». Все сказанное бесспорно обнаруживает, что в рассмотренных трудах немецкого ученого, как впрочем, и в других его исследованиях, многочисленные словоупотребления «концепт», а вместе с ним и «Begriff» означают нечто большее, чем ординарное «понятие». Отвечая на претензии и критику со стороны своих оппонентов концептологическому методу истории понятий, сам Р. Козеллек неоднократно указал на тот факт, что они не могут быть сведены к идеям, изучаемым историей идей. Более того, весь ход рассуждений немецкого ученого исходит из посылки того, что многие современные «базовые концепты» с присущими им глубоко научно обоснованными значениями, даже если Р. Козеллек прямо об этом не упоминает, неприменимы к описаниям исторического прошлого. По мнению основателя истории понятий, во всех концептах различимы два аспекта. С одной стороны, их внутреннее содержание раскрывается в контексте изучаемой эпохи, с другой – постигаемая реальность предстает в категориях, обусловленных языком. Благодаря тому концепты выступают индикаторами причинных факторов политической и социальной истории ⁴⁰. В то же время Р. Козеллек под-

³⁸ *Idem.* Die Verzeitlichung der Utopie The Temporalization of Utopia // *Idem.* Zeitschichten... S. 137. Также см.: *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 89. Также см.: *Idem.* Zur Begriffsgeschichte der Zeitutopie // *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 252-273.

³⁹ *Koselleck R.* Das achtzehnte Jahrhundert als Beginn der Neuzeit... S. 276-277. Также см.: *Idem.* The Eighteenth Century... P. 163-164.

⁴⁰ *Koselleck R.* A Response to Comments on the Geschichtliche Grundbe-

черкивает чрезвычайно сложный характер каждого базового концепта, который не сводится к лексическому значению лежащего в его основе понятия и терминологии. С точки зрения ведущего историка понятий, «базовые концепты» наполняет свойственный только им опыт политического и социального языка исторического прошлого. Равным образом отмечены многосторонние и противоречивые ожидания, обусловленные долговременными семасиологическими процессами, которые наделяют политические и социальные концепты прошлого экстралексическим содержанием. Отличительные черты «базовых концептов», которые немецкий ученый называет в ходе своей полемики со своими англоязычными оппонентами, предопределяются неотъемлемой их принадлежностью политическому и социологическому вокабуляру, где они наделены «долговременным» значением. Правда, оно не остается неизменным, а видоизменяется вместе с таксономией (*taxonomy*) «базовых концептов». С этих научных позиций они признаны очень сложными и противоречивыми, что, однако, не мешает Р. Козеллеку вновь отметить бесспорную значимость их экстралексической структуры⁴¹. Общий ход приводимых концептологических наблюдений и обобщений Р. Козеллека доказывает принципиальную важность фундаментальных понятий. Недаром Х. Уайт в своем предисловии к названному выше труду Р. Козеллека и английскому переводу его исследований, заявляя о приоритете немецкого ученого в создании современного метода исторического исследования, не только подтверждает тождество в понимании фундаментальных концептов немецкому термину «*Begriffe*»⁴². Х. Уайт объясняет, что для автора монографии понятие «концепт» играет роль многомерного обозначения целого ряда форм восприятия и отображения изучаемой дей-

griffe // *The Meaning of historical Terms and Concepts...* P. 61 etc.

⁴¹ *Koselleck R. A Response...* P. 64 etc.

⁴² См.: *Koselleck R. The Practice of Conceptual History...* P. IX.

ствительности. На заимствованном у Р. Козеллека примере «понятие истории» Х. Уайт показывает, что оно охватывает глубинные семантические пласты ее понимания. Автор предисловия видит в «концептах» своего научного оппонента «облик («figure») истории», ее идеи, теорию и философию, за которыми стоят образы и основания для критического осмысления современным исследователем исторического процесса и исторического сознания в эволюции языка и самосознания современников ушедших в прошлое эпох⁴³.

Для наших современников существенную значимость, кажется, должно обрести обстоятельство, что Р. Козеллек обращает особое внимание на контаминацию различных концептов. Ее следствием, которое немецкий историк демонстрирует на примере сопряжения «Bildungsbegriff» и «Arbeit», являются «социально дихотомические определения», рассматриваемые в качестве «дальнейших критериев» их исследований⁴⁴. При этом важно понимать, что предлагаемый подход к изучению концептов неизбежно ведет ученого по пути овладения культурными и духовными знаниями и богатствами. И это сразу же побуждает специалиста сопрягать актуальные для него концепты с историческими контекстами, чтобы последовательно их «историзировать» («historisieren»), иначе говоря, раскрывать историческую суть, и разделять на сегменты, из которых складывается изучаемое явление, в данном случае «Bildung»⁴⁵.

Говоря о необходимости создания теории истории как академической дисциплины, Р. Козеллек подчеркивает, что подразумевает не заимствование теоретических положений социологии, а сопряжение смежных отрас-

⁴³ Ibid. P. XI-XIV.

⁴⁴ Koselleck R. Zur anthropologischen und semantischen Struktur der Bildung // Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 135 u. a. Ср.: Idem. On the Anthropological and Semantic Structure of Bildung // Idem. The Practice of Conceptual History... P. 192 etc.

⁴⁵ Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 134 u. a. Также см.: Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 194 etc.

лей знания для получения «нашего собственного научного / дисциплинарного концепта» («unseren eigenen Wissenschaftsbegriff» – «our own disciplinary concept»), воспринятого в социологических терминах⁴⁶. Нет сомнения в том, что ведущий историк обращается к положениям, впервые сформулированным им еще несколькими десятилетиями ранее в очерке о необходимости теоретических построений в исторической науке⁴⁷. Обсуждая рассматриваемые аспекты теории истории, ученый ведет речь соответственно о «концепте историчности» («Begriff der Geschichtlichkeit» – «concept of historicity») и критериях теоретического знания⁴⁸. Постулаты концептуальной истории ее теоретик актуализирует, вынося на первый план не только сам по себе «наш концепт истории» («unser Begriff von Geschichte» – «our concept of history») и другие фундаментальные исторические концепты⁴⁹. В этой связи историк говорит также и о сопоставляемых с ними «идеологических концептуальных парах» («dieses ideologische Begriffspaar» – «this pair of ideological concepts»), то есть сопоставляемых попарно концептах, которые указывают на продолжи-

⁴⁶ *Idem.* Über die Theoriebedürftigkeit der Geschichtswissenschaft // *Idem.* Zeitschichten... S. 298 u. a. Также см.: *Idem.* On the Need for Theory in the Discipline of History // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 1-2 etc.

⁴⁷ Прототипом указанного в предшествующем примечании исследования и его перевода является статья Р. Козеллека, опубликованная на этапе формирования рассматриваемого направления «истории понятий». Подробнее см.: *Theorie der Geschichtswissenschaft und Praxis des Geschichtsunterrichts: Acht Beiträge von R. Koselleck u. a.* / Hrsg. v. W. Conze. Stuttgart, 1972. S. 10-28; bes. S. 10-11 u. a.

⁴⁸ *Idem.* Über die Theoriebedürftigkeit der Geschichtswissenschaft // *Theorie der Geschichtswissenschaft...* S. 11 u. a. = *Idem.* Zeitschichten... S. 299 u. a. Также см.: *Idem.* On the Need for Theory in the Discipline of History // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 2 etc.

⁴⁹ *Idem.* Über die Theoriebedürftigkeit der Geschichtswissenschaft // *Theorie der Geschichtswissenschaft...* S. 12-13 u. a. = *Idem.* Zeitschichten... S. 301 u. a. Также см.: *Idem.* On the Need for Theory in the Discipline of History // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 4-5 etc.

тельные исторические движения, необратимую структуру, прогресс и так далее⁵⁰.

Касаюсь соотношения социальной и концептуальной истории, Р. Козеллек воспроизводит основные положения своей неоднократно опубликованной программной статьи «Социальная история и история понятий»⁵¹. Здесь получают развитие идеи, изложенные, кажется, ранее в статье «История понятий и социальная история»⁵². В их последующей реинтерпретации автор заявляет о том, что нет истории без общественных формаций и концептов, которые позволяют ученому интерпретировать, описывать и излагать историю⁵³. Проистекающий из этих посылок вывод о невозможности «тотальной» истории подкрепляют исторические и лингвoseмантические наблюдения, оправдывающие применение концептологического подхода в историческом исследовании. Их завершает суждение историка, которое следует заключению названной статьи о неразрывной взаимосвязи социальной и концептуальной истории. Научная терминология социальной истории, согласно Р. Козеллеку,

⁵⁰ *Idem.* Über die Theoriebedürftigkeit der Geschichtswissenschaft // Theorie der Geschichtswissenschaft... S. 15-16 u. a. = *Idem.* Zeitschichten... S. 304-306 u. a. Также см.: *Idem.* On the Need for Theory in the Discipline of History // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 6-8 etc.

⁵¹ *Idem.* Sozialgeschichte und Begriffsgeschichte // Sozialgeschichte in Deutschland... S. 89-109. = *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 9-31. Ср.: *Idem.* Social History and Conceptual History // The Practice of Conceptual History... P. 20-37. Также см.: *Козеллек Р.* Социальная история и история понятий... С. 33-53.

⁵² См.: *Koselleck R.* Begriffsgeschichte und Sozialgeschichte // Soziologie und Sozialgeschichte / Hrsg. v. P.Ludz. / Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Köln, 1972. Sonderheft 16. S. 116-131. = Historische Semantik und Begriffsgeschichte / Hrsg. v. R. Koselleck. Stuttgart, 1979. S. 19-32. = *Koselleck R.* Vergangene Zukunft: Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt a/M., 1979 (Aufl. 1) – 1984 (Aufl. 4); 1979 (Aufl. 1) – 1995 (Aufl. 3). S. 107-129.

⁵³ *Idem.* Sozialgeschichte und Begriffsgeschichte // Sozialgeschichte in Deutschland... S. 92. = *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 12. Ср.: *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 22-23. Также см.: *Козеллек Р.* Социальная история и история понятий... С. 36.

остаётся зависимой от понятий (букв. «Begriffe» – «concepts»). И потому истории понятий, продолжает ее лидер, прибегая к риторическому повтору, остаётся ссылаться на результаты исследований по социальной истории, чтобы вывести на свет различие между исчезнувшей действительностью и ее языковыми свидетельствами, которое никогда не будет преодолено⁵⁴.

Общее направление исследований Р. Козеллека побуждает его постоянно, вплоть до последних лет его творческой жизни, возвращаться к теоретическим проблемам истории, как об этом свидетельствуют материалы проведенного в 1999 г. научного конгресса, где ученый, как бы подытоживая результаты своих многолетних наблюдений, обобщил свои представления о соотношении между «историей понятий» и понятием «истории». Благодаря тому появившаяся на свет статья Р. Козеллека «История понятий и понятие истории» также обрела программный характер. Яркий последователь истории понятий ставит во главу угла проблемы семантики и смысла, равно и методологии анализа фундаментальных исторических понятий. Всегда придавая им особую значимость, в названном эссе историк использует прежде всего их исконно немецкие обозначения («Begriff» и «Grundbegriff»)⁵⁵.

Между тем, приходится напомнить о заимствованной немецким языком романизированной форме понятия «концепт» – «Konzept». Здесь нельзя не сказать о том, что сам Р. Козеллек признавал роль рецепций и заимствования иностранной лексики в процессе формиро-

⁵⁴ *Idem.* Sozialgeschichte und Begriffsgeschichte // Sozialgeschichte in Deutschland... S. 108. = *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 30. Ср.: *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 37. Также см.: *Козеллек Р.* Социальная история и история понятий... С. 52.

⁵⁵ См.: *Koselleck R.* Die Geschichte der Begriffe und Begriffe der Geschichte // Herausforderungen der Begriffsgeschichte / Hrsg. v. C. Dutt. Heidelberg, 2003. S. 3-16. Passim, bes. S. 8-9 u. a., 10-11. = *Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 56-76. Passim, bes. S. 65 u. a., 67-70.

вания «базовых концептов»⁵⁶. Вероятно, то же самое было бы оправданно отнести и к романизированной форме понятия «концепт». Оно изначально по своей семантике весьма близко значению термина «концепция» («Konzeption»), о чем косвенно свидетельствует их практически непосредственная контаминация в процессе концептуального историко-культурологического анализа⁵⁷. Постепенно в немецкой научной литературе, вероятно, не без прямого и косвенного влияния современной англоязычной и французской научной литературы, романизированная форма понятия «концепт» обретает по существу новую коннотацию. Кажется, именно эту мысль пытается довести до своего читателя К. Фраас, когда, говоря на эмпиричность истории понятий, сетует на отсутствие четкого определения понятия «концепт». В тоже время исследовательница вынуждена признать не только синонимичность ряда основных понятий, в том числе понятий «Begriff» и эквивалента «Konzept», используемых научным сообществом в процессах профессиональной коммуникации. Это не заслоняет собой особую роль в научном языке специалистов романизированной формы понятия «концепт» в деле коллективной организации системы знаний как выражения научной ментальности и средства научного познания, которое автор представляет в качестве факта культурной памяти⁵⁸.

Справедливость сделанных пояснений подтверждают в первую очередь публикации самого Р. Козеллека, где понятие «концепт» наряду с исконным немецким словоупотреблением «Begriff» передано романизированной рецепцией «Konzept». В частности, это

⁵⁶ Koselleck R. A Response... P. 68 etc.

⁵⁷ Например, см.: Lehmann U. Herders neues Konzept der Wechselwirkungen slawischer und nichtslawischer Kulturen // Slawische Kulturen in der Geschichte der europäischen Kulturen vom 18. bis zum 20. Jahrhundert. Berlin, 1982. S. 89-96; bes. S. 90, 93, 94.

⁵⁸ Подробнее см.: Fraas Cl. Begriffe – Konzepte – Kulturelles Gedächtnis: Ansätze zur Beschreibung kollektiver Wissenschaft // Sprache und Kultur / Hrsg. v. H.D. Schloßer. Frankfurt, 2000. S. 31-45; bes. S. 32-35.

доказывает вышеупомянутая статья о социальной истории и истории понятий, в которой Р. Козеллек, предвзято освещая главные задачи возглавленного им научного направления, обращается к его предистории, относящейся к 20-х годам прошлого столетия. Тогда ученые встали перед необходимостью изменить свое отношение к изучению «идейных и духовно-исторических концептов» («ideen- und geistgeschichtliche Konzepte»), к которым доселе обращались ради их «собственного значения» («Eigenwertes»), оставляя без внимания конкретный социально-политический контекст⁵⁹. Эту тему Р. Козеллек затрагивает также, рассматривая, как показано, соотношение социальной и концептуальной истории в его англоязычной монографии «Практика концептуальной истории», где приведенная выше мысль раскрыта в описательной форме «концептов (concepts), касающихся истории идей и духа»⁶⁰.

К намеченной тенденции исторического описания, вероятно, следует отнести и неоднократно привлекаемые здесь для обсуждения материалы статьи Р. Козеллека о современной социальной истории и историческом времени, где находят отображение также факты использования романизированной формы обозначения «концептов». Собственно говоря, к понятию «концепты» («Konzepte») немецкий ученый прибегает уже во введении к указанной статье, характеризуя вклад наиболее видных своих коллег в разработку исторической теории и концепций социальной истории. Здесь Р. Козеллек выдвигает на первый план представление взаимосвязанных и целостных явлений «нашего знания», когда, по выражению знатока исторической терминологии, «главное слово» («das Schlagwort») – «социальная история» – получает «свою ключевую роль»

⁵⁹ См.: *Idem*. Sozialgeschichte und Begriffsgeschichte // Sozialgeschichte in Deutschland... S. 91. = *Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien...* S. 11. Ср.: *Козеллек Р.* Социальная история и история понятий... С. 35.

⁶⁰ См.: *Idem*. The Practice of Conceptual History... P. 22.

(«seine Schlüsselrolle»)⁶¹. А в заключительной части этого введения, после того, как ее автор критически высказался в адрес «тотальной истории», он формулирует мысль о своих «предубеждениях» к ее «концепту» (буквально – «diesen ... Vorbehalten gegen das Konzept einer 'totalen Geschichte'»). Правда, в английской версии этого пассажа оригинальное слово «концепт» передает фразеология, наделенная довольно неясным смыслом «наивного значения» («the naïve notion»)⁶². Оно побуждает думать, что речь идет не о строго терминологическом понимании «концепта», а о некоем общем «представлении». Но раздел о развитии понимания специфики исторического времени в той же самой статье с лихвою компенсирует допущенную смысловую неопределенность, когда ученый, обсуждая условия формирования «мировой истории», вновь использует романизованную форму обозначения анализируемого понятия, которое в данном случае предписывается прилагать «ко всем концептам» («in alle Konzepte») современной социальной истории»⁶³. Очевидно, к тому же ряду теоретических обобщений принадлежит упоминание «концепта» («das Konzept») и в докладе Р. Козеллека о взаимосвязанности истории и пространства. Здесь романизованная форма указанного понятия сопоставлена с неким «проектом», «наброском» («Entwurf»), поскольку именно так ученый характеризует попытки свести вместе все условия и факторы эмпирически обоснованной общественной истории, которая получила название «региональной истории»⁶⁴.

Нет сомнения в том, что Р. Козеллек, обращаясь к политической или «событийной истории» («Ereignisges-

⁶¹ *Idem.* *Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten...* S. 319. Ср.: *Idem.* *Concepts of Historical Time and Social History...* P. 117.

⁶² *Idem.* *Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten...* S. 321. Ср.: *Idem.* *Concepts of Historical Time and Social History...* P. 118.

⁶³ *Idem.* *Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten...* S. 325. Также см.: *Idem.* *Concepts of Historical Time and Social History...* P. 121.

⁶⁴ *Idem.* *Raum und Geschichte // Idem. Zeitschichten: Studien zur Historik...* S. 80-81.

chichte)), прибегает к романизированной форме понятия «концепт» не просто для того, чтобы освещать изучаемые исторические явления с помощью понятий исключительно прикладного характера наподобие «торговых концептов» («die Handlungskonzepte») геродотовской истории⁶⁵. В одной из своих позднейших работ немецкий ученый заостряет внимание читателей на том, что «концепты», хотя он говорит всего лишь об одном из них – буквально «eines Konzepts», позволяют демонстрировать концептуальное осмысление изучаемого прошлого, а именно категоризовать его актуальные аспекты и, тем самым, «освободить» семантический и прагматический потенциал анализируемых понятий, которые призваны символизировать инновационные тенденции той исторической эпохи, когда эти концепты возникают⁶⁶.

Обозначенной таким образом научной позиции без сомнения отвечает интерпретация в числе важнейших исторических концептов понятия «Bildung», когда нередко в оригинальных версиях трудов исконное словоупотребление «Bildungsbegriff» фактически заменяет «Bildungskonzept». Р. Козеллек воспользовался приведенным инвариантом обозначения указанного концепта для того, чтобы характеризовать его с позиций, по словам автора, «индивидуальной сферы жизни», ее духовных богатств и знаний. Их он, кажется, готов сопоставлять, обращаясь к религии, труду, истории, языку, музыке, искусству и науке, независимо от того, позволяет это проделать или нет семантическая система отсылок, всегда направленная на постижение полученных результатов и свидетельств⁶⁷. Далее, освещая состояние Просвещения в условиях кри-

⁶⁵ См.: *Koselleck R. Sprachwandel und Ereignisgeschichte // Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 37.*

⁶⁶ См.: *Koselleck R. Begriffliche Innovationen der Aufklärungssprache // Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 328.*

⁶⁷ *Koselleck R. Zur anthropologischen und semantischen Struktur der Bildung // Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien... S. 143-144 u. a. Cp.: Koselleck R. On the Anthropological and Semantic Structure of Bildung // Idem. The Practice of Conceptual History... P. 199.*

зиса, для определения сущности «Bildung» как «самостабилизирующегося (буквально — «sich stabilisierende») концепта», который оказывается более неспособен «нести нагрузку» (tragfähig), чтобы через самокритику преодолеть неблагоприятные условия своей актуализации, Р. Козеллек снова прибегает к заимствованию «Konzept»⁶⁸. Более того, тщательная аргументация, опирающаяся на мнение одного из предшественников, несомненно, позволяет немецкому теоретику говорить о «классическом концепте Просвещения», которое в оригинале описано как «das klassische Bildungskonzept»⁶⁹.

Впрочем, к романизированной форме обозначения «концепта» Р. Козеллек прибегает не только в описании «классических» сюжетов исторического процесса. Равным образом аналогичный подход востребован для характеристики инновационных явлений в развитии общества, таких, например, как становление на исходе Средневековья и Новое время «среднего класса» – буржуа⁷⁰. Основополагающие идеи формирования европейского бюргерства, если отложить в сторону соответствующую обширную статью исторического лексикона, как и прочие многочисленные публикации, Р. Козеллек и его немецкие коллеги выдвинули в написанном ими ранее очерке⁷¹. Здесь, как показывают в этой связи материалы его английской пара-

⁶⁸ См.: *Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien...* S. 149-150. Также см.: *Koselleck R. The Practice of Conceptual History...* P. 203-204.

⁶⁹ *Koselleck R. u. al. Begriffsgeschichten: Studien...* S. 151 u. a. Cp.: *Koselleck R. The Practice of Conceptual History...* P. 205.

⁷⁰ Подробнее см.: *Bürgerschaft: Rezeption und Innovation der Begrifflichkeit* / Hrsg. v. R. Koselleck, K. Schreiner. Stuttgart, 1994.

⁷¹ См.: *Koselleck R. u. al. Drei bürgerliche Welten? Zur vergleichenden Semantik der bürgerlichen Gessellschaften in Deutschland, England und Frankreich* // *Koselleck R. Begriffsgeschichten: Studien...* S. 402-461. Mitautorschaft v. Ulr. Spree, W. Steinmetz (S. 413-461). = *Koselleck R., Spree Ulr., Steinmetz W. Drei bürgerliche Welten? Zur vergleichenden Semantik der bürgerlichen Gessellschaften in Deutschland, England und Frankreich* // *Bürger in Gesellschaft der Neuzeit* / Hrsg. v. H.-J. Puhle. Göttingen, 1991. S. 14-59. Cp.: *Riedel M. Bürger, Staatsbürger, Bürgertum* // *GGB. Bd. 1. S. 672-725.*

фразы, употребления исконного немецкого понятия «Begriff» опосредуют большинство примеров понятия «концепт»⁷². К нему Р. Козеллек обращается независимо от того, ведет ли он свою речь о бюргере, «различных концептах» или «конкретных концептах», индивидуальных или корпоративных правовых концептах (Rechtbegriffe), или «концепте ожидания» (Erwartungsbegriff)⁷³. К тому же ряду принадлежит и теоретическое осмысление роли концептов в исследовании, опирающемся на сравнительный анализ фактов. Относительно них концепты оправдывают себя, когда в языке не отображена выявляемая (буквально «einholbaren») дифференциация⁷⁴. Однако для обозначения «теоретического концепта политически организованного общества» автор предпочитает остановить свой выбор на романизированной форме обозначения названного понятия⁷⁵. Тем самым особый статус описываемого явления подчеркнут не с помощью характеризующих его атрибутов, что было уже продемонстрировано, а непосредственно за счет присущей рецепции ее собственной семантики. И хотя нельзя сказать того, что какие-либо коннотации чужеродного заимствования ясно различимы, оно было подхвачено соавторами Р. Козеллека, также в некоторых случаях воспользовавшимися романизированной формой обозначения «концептов»⁷⁶.

Для более глубокого понимания сути концептологического подхода самого Р. Козеллека важны, однако, его логически обоснованные построения, раскрыва-

⁷² См.: *Koselleck R. Three bürgerliche World? Preliminary theoretical-historical Remarks on the Comparative Semantics of Civil Society in Germany, England, and France // Koselleck R. The Practice of Conceptual History... P. 208-217.*

⁷³ *Koselleck R. Three bürgerliche World... S. 212-213, 215, 216, 217.* Соответственно ср.: *Koselleck R. Begriffsgeschichten: Studien... S. 411, 412, 413.*

⁷⁴ См.: *Koselleck R. Three bürgerliche World... S. 217.* Соответственно ср.: *Koselleck R. Begriffsgeschichten: Studien... S. 413.*

⁷⁵ См.: *Koselleck R. Three bürgerliche World... S. 214.* Соответственно ср.: *Koselleck R. Begriffsgeschichten: Studien... S. 409.*

⁷⁶ *Koselleck R. Begriffsgeschichten: Studien... S. 431, 433, 450.*

ющие содержание понятий «прогресс» и «упадок». В их историческом осмыслении и «прогресс», и «упадок» ученый многократно характеризует как единосущные по своей природе историческому процессу «концепты». Практически почти за всеми их упоминаниями на страницах английского перевода известной статьи Р. Козеллека в оригинале стоит понятие «Begriff»⁷⁷. Наиболее яркое, пожалуй, исключение, которое выпадает за ясно очерченный контур представлений современных исследователей об исторической перспективе оказывается описание идей политического и социального прогресса эпохи Юлия Цезаря. Тогда понятие «прогресс», воплощающее для нашего современника в себе целостное представление о социальном развитии, которое обуславливают технические средства (буквально — «Technifizierung») и индустриализация, фактически не употреблялось. В указанную эпоху на первый план бывали выдвинуты идеи «длительности» (нем. «Dauer» – англ. «duration») и «безопасности» / «стабильности» (нем. «Sicherheit» – англ. «security»), которые возводили к прошлому Римской республики. Ее модель служила исторической интерпретации прошлого как залог единственно оправдываемого объяснения успехов времен Цезаря в виде, как пишет Р. Козеллек, прибегая к романизированной форме слова, «частых концептов» (букв. «den häufigen Konzepten»), которые в английском переводе представлены с помощью выражения «частые программы» («the frequent programs»)⁷⁸. Использование в данном случае романизированной формы обозначения «концепта», понимае-

⁷⁷ *Idem.* «Fortschritt» and «Niedergang» – Nachtrag zur Geschichte zweier Begriff // Niedergang: Studien zu einem geschichtlichen Thema / Hrsg. v. R. Koselleck, P. Widmer. Stuttgart, 1980. S. 214-230. Passim. = *Koselleck R.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 159-181. Passim. Cp.: *Idem.* «Progress» and «Decline»: an Appendix to the History of two Concepts // *Idem.* The Practice of Conceptual History... P. 218-235.

⁷⁸ *Idem.* «Fortschritt» and «Niedergang»... // Niedergang... S. 218 = *Idem.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 164-165. Cp.: *Idem.* «Progress» and «Decline»... P. 222-223.

мого, согласно его английскому переводу, в самом широком смысле слова именно в описании представлений античности, заставляет думать о том, что для Р. Козеллека понятие «Konzept» стало прежде всего ярко окрашенным способом подчеркнуть неординарность воссоздаваемых исторических явлений и отображающих их воззрений современников прошлого.

Вместе с тем, решаемые таким образом исследовательские задачи лишь оттеняют нетривиальность выстраиваемой ученым научной ситуации в рамках предложенной им концепции «прогресса» и «упадка». Они являются собой в глазах Р. Козеллека пример дуалистической по своей природе ассиметрии названных концептов, которые в Средние века сопоставляли между собой как «этот» и «будущий» миры, а Новое время, — здесь немецкий ученый делает экивоки на великих мыслителей недавнего прошлого, — раскрывает сущность прогресса в качестве мировой категории, определяющей поступательное развитие человечества⁷⁹. Будучи наделяемы самой широкой социальной и культурной спецификой концептов «преемственности» (нем. «Sukzessionsbegriffe» - англ. «succesive concept») и «взаимной соотнесенности» (нем. «Korrelationsbegriffe» - англ. «complementary concepts relating»), понятия «прогресса» и «упадка» в общественной идеологии и культуре олицетворяли, по словам Р. Козеллека, «ассиметричное соотношение напряжений» (нем. «ein asymmetrisches Spannungsverhältnis» - англ. «an asymmetric relationship of tension»)⁸⁰.

Таким образом, речь идет о предложенной Р. Козеллеком концепции историко-политической семантики ассиметрических антонимов («asymmetrischer Gegenbegriffe»), которая была обоснована теоретически

⁷⁹ Koselleck R. «Fortschritt» and «Niedergang»... // Niedergang... S. 222 = *Idem.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 170-171. Сп.: *Idem.* «Progress» and «Decline»... P. 227.

⁸⁰ Koselleck R. «Fortschritt» and «Niedergang»... // Niedergang... S. 225-226 u. a. = *Idem.* Begriffsgeschichten: Studien... S. 175 u. a.; *Idem.* «Progress» and «Decline»... P. 230 u. a.

в неоднократно переизданной статье⁸¹. На самом деле немецкий историк развивает свою концепцию в большинстве своих исследований. Так, сопоставляя в одной из выше проанализированных статей «противоположные пары» («Oppositionspaar») понятий, то есть антонимов, ученый усматривает в краткой формуле их описаний определенную «временную асимметрию» («die zeitliche Asymmetrie»), которая соотнесена с изучаемыми «современными» концептами. И это наблюдение в заключение автор подкрепляет выводом об историческом значении сравнения этой «концептуальной пары» («Begriffspaar»). Показательно, что английский перевод опускает цитируемую апелляцию Р. Козеллека к «временной асимметрии», которую, передавая лишь общий смысл соответствующего пассажа оригинального текста, заменяет высказывание о возникновении нового типа политических и исторических концептов⁸².

В последнее время названная концепция, надо сказать, стала объектом не столько поддержки, сколько резкой критики, примером которой являются статьи, опубликованные в сборнике трудов «Асимметрические концепты после Рейнхарта Козеллека: историческая семантика и по ту сторону»⁸³. По этому поводу необходи-

⁸¹ *Koselleck R.* Zur historisch-politischen Semantik asymmetrischer Gegenbegriffe // Positionen der Negativität / Hrsg. v. H. Weinrich. München, 1975. S. 65-104. = *Koselleck R.* Vergangene Zukunft: Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt a/M., 1979 (Aufl. 1) – 1984 (Aufl. 4); 1979 (Aufl. 1) – 1995 (Aufl. 3). S. 211-259. Также см.: *Idem.* The Historical-Political Semantics of Asymmetric Counterconcepts // *Idem.* Futures Past: On the Semantics of Historical Time. Cambridge; Massachusetts; London, 1985. P. 160-197. Фактически название перевода указанного немецкого издания на венгерский язык присвоено всей книге: *Az aszimmetrikus ellenfogalmak történeti-politikai szemantikája.* Budapest, 1997.

⁸² *Idem.* Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten... S. 333-335; bes. S. 334. Cp.: *Idem.* Concepts of Historical Time and Social History... P. 128-130; esp. P. 129.

⁸³ Подробнее см.: *Asymmetrical Concepts after Reinhart Koselleck: Historical Semantics and Beyond* / Ed. by K. Yunge, K. Postoutenko. Bielefeld, 2011.

мо пояснить, что выбор в неохватном кругу исследований творчества Р. Козеллека именно критической реплики на его труды продиктован желанием продемонстрировать неоднозначность рефлексий ученого сообщества на концептологический подход в исторической науке. Конечно, в названной книге собраны отнюдь не равнозначные по своему содержанию труды. Лишь некоторые из их авторов, обсуждая спорные аспекты козеллекианской концепции, действительно пытаются отыскать позитивные доводы и применить разработанные немецким предшественником методы и приемы анализа важнейших политических, социальных и исторических концептов. Среди прочих следует, наверное, в первую очередь выделить очерк Ж.-М. Савилла с оценкой общественных наук в Германии. Он рассматривает теории Р. Козеллека как попытку связать вопрос об асимметрии с анализом формирования социальных структур⁸⁴. Однако названный критик немецкого историка, как, впрочем, и составители сборника – К. Юнге и К. Постутенко в их статьях и теоретических обобщениях, несмотря на обширные изыскания в творческом наследии видного немецкого ученого, подчеркивают, что его научные построения относительно концептуальной симметрии и асимметрии не отвечают классической логике и потому их научное значение фактически подвергается сомнению. По утверждению К. Постутенко, классификация козеллекианских концептов производится скорее в соответствии с их информационными критериями, нежели семантикой⁸⁵. Словом, в авторах трудов,

⁸⁴ *Sawilla J.M.* On Histories, Revolutions, and the Masses: Visions of Asymmetry and Symmetry in German Social Sciences // *Ibid.* P. 165-196; esp. P. 168-169 etc.

⁸⁵ *Ibid.* P. 174-175 etc. Также см.: *Junge K.* Self-Concepts, Counter-Concepts, Asymmetrical Counter-Concepts: Some Aspects of a Multi-Faceted Agenda // *Ibid.* P. 9-49; esp. P. 25-30 etc.; *Postoutenko K.* Asymmetrical Concepts and Political Asymmetries: A Comparative Glance at 20th Century Democracies and Totalitarianisms from a Discursive Standpoint // *Ibid.* P. 81-103; esp. P. 91 etc.; *Idem.* From Asymmetries to Concepts // *Ibid.* P. 197-251; esp. P. 200 etc.

посвященных, на первый взгляд, развитию учения концептальной асимметрии, трудно видеть подлинных последователей Р. Козеллека, а некоторые из них откровенно пренебрегли глубокой метафоричностью воззрений немецкого ученого, его научной эрудицией и интуицией. Сказанное прежде всего относится к участвующим в названном сборнике трудов лингвистам. Последним оказалось достаточно практически единственной ссылки на переведенную на английский язык статью немецкого историка «История понятий и социальная история» для того, чтобы вменить ему в вину его определение «концепта». Оно ставит во взаимную зависимость «концепт» и «слово», которое может стать «концептом» или нет, поскольку они обладают общими историческими качествами («geschichtliche Qualität»), опирающимися на потенциальную многозначность («Mehrdeutigkeit») и «слова», и «концепта». Все это позволяет прочитывать «слово» различным образом, а его значение зависит от «целевого» («intendierten») содержания, устного или письменного контекста и общественной ситуации. «Слово» в его употреблении может стать однозначным («eindeutig»), тогда как «концепт», чтобы «он мог стать концептом», по словам Р. Козеллека, против которых в интерпретации их английского перевода решительно выступают его оппоненты, должен оставаться «многозначным» («vieldeutig»). По мнению критиков, подобное понимание «концепта» как социополитического феномена, будучи слишком расплывчатым, страдает от несовпадения с его «психологическими» аллюзиями и семантико-лингвистическими признаками. И это дескать препятствует проведению анализа когнитивных аспектов козелликианских концептов. Главное, однако же, заключается в том, что аргументы, выдвинутые лингвистами в противовес антонимам Р. Козеллека, которые рассматриваются в связи с концепцией концептуальной асимметрии, пожалуй, свидетельствуют о недостатке общей

культуры и узкой профессиональной компетентности специалистов: предлагаемые ими примеры не содержат доводов, мягко выражаясь, адекватных тому, чтобы дискуссию с мэтром концептуальной истории перевести в конструктивное русло⁸⁶.

Нужное признать, что критическое отношение к козелликианскому пониманию природы «концептов» родилось еще в годы создания исторического лексикона «фундаментальных понятий». Тогда в ходе во многом инспирированной самим Р. Козеллеком и его ближайшими коллегами среди гуманитариев полемики были подняты вопросы о формально-логических, семантических и содержательных критериях, которые бы позволяли осуществлять не просто процедуру различения «слова», «понятия» и «категории», а обеспечивали бы возможность объективного научного вычленения из них «фундаментальный понятий»⁸⁷. Именно в этой дискуссии на передний план выдвигаются первые рационально осмысливаемые аргументы и объяснения относительно «особой» роли в научном познании «понятийно-исторических концептов» (букв. «*begriffsgeschichtlichen Konzepte*»)⁸⁸. И тогда же специалисты – к их числу несомненно принадлежит Х. Шултц, – описывая указанное направление научной мысли, начинают систематически прибегать к использованию романизированной формы обозначения «концептов» как к действенному средству раскрыть воочию их особую природу. Она за-

⁸⁶ Подробнее см.: *Murphy M.L., Piazza R. Linguistic Semantics and Historical Semantics // Ibid. P. 51-80; esp. P. 54 etc., 73-74.* Указанные специалисты ссылаются на английскую версию статьи Р. Козеллека «*Begriffsgeschichte und Socialgeschichte*»: *Koselleck R. Futures Past: On the Semantics of Historical Time. New York, 2004. P. 84-85.* Соответственно см.: *Historische Semantik und Begriffsgeschichte... S. 28-29. = Koselleck R. Vergangene Zukunft... S. 119.*

⁸⁷ Например, см.: *Horstmann R.P. Kriterien für Grundbegriffe: Anmerkungen zu einer Diskussion // Historische Semantik und Begriffsgeschichte... S. 37-42.*

⁸⁸ Подробнее см.: *Schultz H. Begriffsgeschichte und Argumentationgeschichte // Historische Semantik und Begriffsgeschichte... S. 43-74.*

ключается в содержании и значении «концептов», которое предопределяет характер их рассмотрения в качестве указаний на главные факторы политико-социальных процессов⁸⁹. Более того, из учения Р. Козеллека, как показывает Х. Шултц, со всей необходимостью проистекает необходимость объяснений присущей и словам, и понятиям многозначности, которая побуждает различать среди них «концепты», что подчеркивает романизированная форма их обозначения. Ведь такого рода понятия отличают избыточные для повседневной лексики коннотации. Они выражают обмен опытом, который, выходя за пределы лексических значений слова, воплощает концептуальную организацию факторов историко-политического дискурса и ставит человека перед заданными ему тем самым социально-историческими и идеологическими вопросами⁹⁰. В этом ключе речь идет о реконструкции понятий, их значений и языковом обращении, а главное – их восприятии в сознании, то есть содержании сознания («Bewußtseinsinhalt»), которое выражается в понятии. Именно его обозначают как «концепт», подчеркивает Х. Шултц, используя романизированную форму этого понятия («Konzept»). Его содержание, по словам последователя Р. Козеллека, мы не можем раскрыть непосредственно, а делаем объектом критического анализа с целью прояснить значение «концепта». Таким образом, процесс познания исторического прошлого представляется в виде определения соответствий между «полным множеством», прибегая к фразеологии Х. Шултца, «выявленных концептов» («ermittelbaren Konzepte»), с одной стороны, с другой – их «выявленных содержаний» (букв. «ermittelbaren Sachverhalte»), которые в совокупности отдельных значений предопределяют соотношение «концепта» с социально-политическими реалиями прошлого⁹¹. В этом смысле совместное рассмотрение

⁸⁹ В частности, см.: *Schultz H. Begriffsgeschichte...* S. 44-45.

⁹⁰ *Schultz H. Begriffsgeschichte...* S. 55-56 u. a.

⁹¹ Ср.: *Schultz H. Begriffsgeschichte...* S. 62-63.

«концепта» и его «содержания», составляя перспективу истории понятий, востребует установление отношения между «понятием» и «содержанием»⁹². С указанной точки зрения, политико-социальные «эпохальные концепты» («Epochenkonzepte») Р. Козеллека стоят в общем ряду изученных немецким ученым и его коллегами концептов, которые наполняют реальным содержанием созданный ими исторический лексикон и многочисленные их труды⁹³.

В то же время из поля зрения сторонников истории понятий не ускользают феноменологические аспекты предложенного Р. Козеллеком подхода к анализируемым понятиям. Так, Г.-У. Гумбрехт акцентирует проблему специфики термина «понятие», обращая непосредственно к пояснениям на этот счет самого Р. Козеллека⁹⁴. Однако для большинства, по всей видимости, последователей видного ученого принципиальным оказываются общетеоретические и методологические изыскания, направленные на характеристику заключенного в понятии значения. Поэтому вперед выходят, как говорит один из специалистов, желая указать на особые функции «понятий» («Begriffe») с помощью романизированной формы их обозначения, «развитые и духовные концепты (Konzepte)»⁹⁵. Одновременно для ученых, разделяющих положение истории понятий, становится также очевидным, что их стремление раскрыть существо теоретических «концептов» не проходит бесследно. Конечно, в первую очередь, подразумевается не их выделение посредством романизированной формы обозначения, но и оно безусловно играет свою роль в том, что наступают когнитивные последствия, сказывающиеся в

⁹² См.: *Schultz H.* Begriffsgeschichte... S. 65 u. a.

⁹³ См.: *Schultz H.* Begriffsgeschichte... S. 70 u. a.

⁹⁴ *Gumbrecht H.-U.* Für eine phänomenologische Fundierung der Sozialhistorischen Begriffsgeschichte // *Historische Semantik und Begriffsgeschichte...* S. 75-101; bes. S. 84.

⁹⁵ См.: *Orth E.W.* Theoretische Bedingungen und methodische Reichweite der Begriffsgeschichte // *Historische Semantik und Begriffsgeschichte...* S. 141.

сфере стандартизации научного письменного языка⁹⁶. Вместе с тем, нет никаких сомнений в том, что сама по себе указанная форма, прежде, чем стать привычным словоупотреблением научного обихода немецких ученых, потеснив оттуда исконные немецкие обозначения понятий, была почерпнута в романоязычной научной литературе⁹⁷. Чужеродное заимствование прижилось на новой почве и стало принятым в тех случаях, когда требовалось не просто обозначить определенное значение понятия, а придать ему особую значимость и раскрыть его какое-либо неявный смысл⁹⁸. Наглядным подтверждением рассматриваемых здесь аспектов истории понятий стало обоснование концептологического анализа («Konzept-Analyse») понятий социальных и политических наук⁹⁹. Прежде всего в рамках этого обоснования многократно обозначена прямая корреляция между романской формой понятия «концепт», немецкой рецепцией и исконным немецким эквивалентом («Concept» – «Konzept» – «Begriff»)¹⁰⁰. А главное – широкое толкование позволяет характеризовать не только лексическое содержание понятия «концепт», но и осмысление его общекультурного значения. Оно, по мнению автора описываемой концепции, свидетельствует о непосредственной близости «понятийно-исторических» начал, соб-

⁹⁶ Ср.: *Giesecke M.* Schriftsprache als Entwicklungsfaktor in Sprach- und Begriffsgeschichte // *Historische Semantik und Begriffsgeschichte...* S. 375-376.

⁹⁷ См.: *Stierle K.* Historische Semantik und Geschichtlichkeit der Bedeutung // *Historische Semantik und Begriffsgeschichte...* S. 158-159, 162, 170-171.

⁹⁸ Подробнее см.: *Вин Ю.Я.* Диалог социального и культурного в информационном исследовании византийских источников: понятийно-терминологический аспект как проблема исторического познания // *Люди и тексты: исторический источник в социальном измерении* / отв. ред. М.С. Бобкова. М., 2011. С. 54-109.

⁹⁹ См.: *Ludz P.Ch.* Die sozialwissenschaftliche Konzept-Analyse: Bericht über einen pragmatischen Ansatz anhand eines Beispiels // *Historische Semantik und Begriffsgeschichte...* S. 358-380.

¹⁰⁰ Например, см.: *Ludz P.Ch.* Die sozialwissenschaftliche Konzept-Analyse... S. 359, 362-363 u. a.

ственно говоря, концептологического анализа и теоретических постулатов Р. Козеллека¹⁰¹.

Словом, Р. Козеллек – выдающийся историк; он и его сподвижники стоят не только у истоков нового научного направления «истории понятий», но и концептологии в ее современном понимании. Оно, в свою очередь, не могло не получать живого отклика в исторических исследованиях немецких ученых, способствуя, быть может, не без влияния англоязычной и романской историографии, модернизации в современной немецкой научной литературе семантики романизированной формы обозначения «концепт» («Konzept»). Конечно, оно встречается в научных трудах не часто, скорее можно сказать, даже редко. Но нет сомнения в том, что специалисты, прибегающие к указанной форме рецепции понятия «концепт», как и Р. Козеллек, стремятся тем самым семантически выделить определенные явления из ряда прочих, придав их описаниям особое звучание и коннотации. Эта тенденция уже вполне отчетливо проявила себя в одном из опубликованных несколько десятилетий тому назад под редакцией Р. Козеллека и его коллеги коллективных трудов, который посвящен историческому событию и описанию. Здесь выделен соответствующий тому раздел, в названии которого редакторы труда используют заимствование «Konzept», вероятно всего, в значении «концепт истории»: «Событие и описание как концепты истории («Konzepte der Historie»)»¹⁰². И подобные примеры, сколь бы редкостны они ни были, могут быть умножены и обретенны, в особенности, там, где на передний план выступает обсуждение теоретических проблем¹⁰³.

¹⁰¹ См.: *Ludz P. Chr.* Die sozialwissenschaftliche Konzept-Analyse... S. 372.

¹⁰² См.: *Geschichte — Ereignis und Erzählung / Hrsg. v. R. Koselleck, W. D. Stempel.* München, 1973. S. 535-589.

¹⁰³ Например, см.: *Kuzmics H., Mörth I.* Zum kultursoziologischen Kontext der Zivilisationstheorie // *Der unendliche Prozeß der Zivilisation: Zur Kultursoziologie der Moderne nach Norbert Elias / Hrsg. v. H. Kuzmics, I. Mörth.* Frankfurt a/M., 1991. S. 29 u. a.; *Bogner A.* Die Theorie des Zivilisationsprozesses als Modernisierungstheorie // *Ibid.* S. 33; *Rehberg*

Благодаря подъему истории понятий в немецкой исторической науке наравне с исторической отраслью знаний других стран Запада, а может быть, даже в большей степени, чем там, прослеживается исторически обусловленное своеобразие средневековых понятий и терминов, значения которых в контексте источника далеко не всегда раскрываются с должной ясностью без дополнительных изысканий¹⁰⁴. Это напрямую касается и понятия «концепт», вошедшего в научный обиход современной немецкой медиевистики в его своеобразном терминологическом качестве¹⁰⁵. Из общего ряда подтвержда-

K.-S. Prozeß-Theorie als «Unendliche Geschichte»: Zur soziologischen Kulturtheorie von Norbert Elias // *Ibid.* S. 59, 60, 63; Fröhlich G. «Inseln zuverlässigen Wissen im Ozean menschlichen Nichtwissens»: Zur Theorie der Wissenschaften bei Norbert Elias // *Ibid.* S. 102, 110.

¹⁰⁴ Schulze H.K. Mediävistik und Begriffsgeschichte // *Historische Semantik und Begriffsgeschichte...* S. 242-261; bes. S. 242-244 u. a.

¹⁰⁵ Kuchenbuch L. Zwischen Lupe und Fernblick. Berichtspunkte und Anfänge zur Mediävistik als historischer Anthropologie // *Mediävistik im 21. Jahrhundert: Stand und Perspektiven der internationalen und interdisziplinären Mittelalterforschung* / Hrsg. v. H.-W. Goetz, J. Jarnut. München, 2009. S. 275, 279, 283, 288, 291; Köhn R. Wahrnehmung und Bezeichnung von Leibeigenschaft in Mittel- und Westeuropa vor dem 14. Jahrhundert // *Sozialer Wandel im Mittelalter: Wahrnehmungsformen, Erklärungsmuster, Regelungsmechanismen* / Hrsg. v. J. Miethke, K. Schreiner. Sigmaringen, 1994 (Далее – SWM). S. 309 ff., 334; Walther H. G. Regnum magis assimilatur dominio quam simplici regimini: Zur Attraktivität der Monarchie in der politischen Theorie gelehrter Juristen des 15. Jahrhunderts // *Ibid.* S. 384, 397; Mager W. Spätmittelalterliche Wandlungen des politischen Denkens im Spiegel des res publica-Begriffs // *Ibid.* S. 404; Wolf M. Mehrwert und Impetus bei Petrus Johannis Olivi: Wissenschaftlicher Paradigmenwechsel im Kontext gesellschaftlicher Veränderungen im späten Mittelalter // *Ibid.* S. 415; Rösener W. Bauern im Mittelalter. München, 1986. S. 24; Wunder H. Die bäuerliche Gemeinde in Deutschland. Göttingen, 1986. S. 8, 145; Schmitt J.-P. Der Mediävist und die Volkskultur // *Volksreligion im hohen und späten Mittelalter* / Hrsg. v. P. Dinzelsbacher, D. R. Bauer. Paderborn u. s. f., 1990. S. 40; Dinzelsbacher P. «Verba hec tam mistica ex ore tam ydiote glebonis»: Selbstaussagen des Volkes über seinen Glauben — unter besonderer Berücksichtigung der Offenbarungsliteratur und der Vision Gottschalks // *Ibid.* S. 74, 98; Patschovsky A. Wie wird man Ketzer? Der

ющих приведенный тезис примеров, наверное, особенно заметно выделяются суждения Г.-В. Гётца и его ближайших учеников. Так, не прибегая к прямым заимствованиям у Р. Козеллека, хотя и воздав ему должное как видному представителю «истории понятий», Г.-В. Гётц освещает вполне близкие по духу своему именитому коллеге направления общественного развития¹⁰⁶. И в частности, в центре внимания историков оказываются проблемы государства и государственности. В их решении ученые опираются на идеи «классификационного концепта» («Ordnungsbegriff») и «фундаментальных исторических понятий» («geschichtliche Grundbegriffe»). При этом подчеркнуто, что речь идет о «современном (концептивном) (буквально – ‘konzeptiver’») их осмыслении¹⁰⁷. Соответственно для характеристики и названных выше, и ряда иных основополагающих социальных институтов и теоретических идей исторического знания, которые в своем изложении рассматривают как сам Г.-В. Гётц, так и один из его соавторов, они используют романизованную форму понятия «концепт» («Konzept»). Благодаря тому специалисты, вероятно, оттеняют и акцентируют специфику семантического анализа в собственно исторических и историко-психологических трудах медиевистов¹⁰⁸. Так, цитируя своего коллегу, предпринявшего попытку заново разъяснить и дополнить известное высказывание Л. Ранке о задачах истории, сформулированное в предисловии к «Истории римских и германских народов» словно про-

Beitrag der Volkskunde zur Entstehung von Häresen // Ibid. S. 148; Gerndt H. Vorüberlegung zur Funktion des Rechts: Ein Betrachtungsmodell // Das Recht der kleinen Leute: Beiträge zur rechtlichen Volkskunde / Festschrift für Karl-Sigismund Kramer zum 60. Geburtstag / Hrsg. v. K. Köstlin, K. D. Sievers. Berlin, 1976. S. 36, 48, 49.

¹⁰⁶ Подробнее см.: Goetz H.-W. Moderne Mediävistik: Stand und Perspektiven der Mittelalterforschung. Darmstadt, 1999. S. 39, 43, 66-67, 92, 197 u. a., 269-270 u. a. Также см.: Ibid. S. 183 u. a., 230 u. a., 269-273.

¹⁰⁷ Подробнее см.: Goetz H.-W. Moderne Mediävistik... S. 180-181 u. a.

¹⁰⁸ См.: Goetz H.-W. Moderne Mediävistik... S. 183, 206, 211, 230, 276, 288 u. a., 290, 295 u. a.

фессиональное кредо, предписывавшее историку изображать все так, «как это было на самом деле» (*er will bloß zeigen, wie es eigentlich gewesen ist*), Г.-В. Гётц обозначил, наверное, не только эту мысль своего знаменитого предшественника, но и всю научную ситуацию, требующую уяснения современного понимания исторического развития (*Geschichtsbilder*), с помощью романизированного понятия «концепт» («Konzept»)¹⁰⁹. Безусловно наряду с «понятиями» и другими формами обозначения и осмысления общественных явлений прошлого «концепты» принадлежат к разряду «когнитивного инструментария». Он позволяет историку, как показывает исследование И. Фрида, последовательно изучать принципиальные стороны жизни средневекового социума, представляя их в качестве «системных концептов» (*Ordnungskonzepte*), характеризующихся также как теоретические – социальные, духовные и иные концепты¹¹⁰, собственно говоря – «когнитивные концепты»¹¹¹. При этом объектом становятся соотносимые с ними различные виды социальной или правовой «общности», включая как таковую общину¹¹².

Здесь надо подчеркнуть, что одно из основных значений немецкого понятия «Konzept» подразумевает, как было показано на примере изысканий Р. Козеллека, «программу» или «план»¹¹³. Указанная фактура понятия «концепт», вероятно, обладает силой в аналогичных терминах даже других языков, что можно видеть на примере

¹⁰⁹ Подробнее см.: *Goetz H.-W. Moderne Mediävistik... S. 61-62.*

¹¹⁰ См.: *Fried J. «Gens» und «Regnum». Wahrnehmungs- und Deutungskategorien politischen Wandels im früheren Mittelalter: Bemerkungen zur doppelten Theoriebindung des Historikers // SWM. S. 74 ff., 77, 78, 79, 82, 86, 87, 88, 94, 96, 97.*

¹¹¹ *Ibid. S. 81.*

¹¹² *Fried J. «Gens» und «Regnum»... S. 77, 79, 81, 89.* Также см.: *Miethke J., Schreiner K. Innenansichten einer sich wandelnden Gesellschaft: Vorbemerkungen zur Fragestellung und zu Ergebnissen von zwei Tagungen über die Wahrnehmung sozialen Wandels im Mittelalter // SWM. S. 13.*

¹¹³ Ср.: *Miethke J., Schreiner K. Innenansichten einer sich wandelnden Gesellschaft... S. 25; Walther H. G. Regnum... S. 384, 397.*

сербской историографии, где с давних пор до сегодняшнего дня романизованная форма рассматриваемого понятия используется для обозначения созданного «по плану» исторического обобщения («*der Konzepttext*» – «концептн текст»)¹¹⁴ или составленного «плана» («концепта»), то есть черновика или копии средневекового документа¹¹⁵. Однако и здесь, в научном обиходе сербских ученых, термин «концепт» прежде всего используется в своем прямом значении в качестве основного указания на «понятие», в особенности, когда речь идет о методологических аспектах его применения, как для обозначения понятий современной науки, так и для ввода в научный оборот терминологии изучаемого источника с целью анализа ментальности современников исторического прошлого¹¹⁶. В любом случае, романизованная форма «концепт» в современной науке бывает, как правило, если не отождествлена с отвлеченными понятиями, то используется в аналитических описаниях исторического процесса. В конечном итоге успешность внедрения в исследовательскую практику исторического познания представленной здесь самобытной, если допустимо так сказать о гуманитарной науке, когнитивной технологии предопреде-

¹¹⁴ См. пояснение В. Ягича в его дополнении к тексту труда К. Иречка: *Jireček C. Staat und Gesellschaft im Mittelalterlichen Serbien: Studien zur kulturgeschichte des 13.–15. Jahrhunderts.* Leipzig, 1974. (Wien, 1919). Teil. 4. S. 49 (Пагинация особая). Ср.: *Jireček K. Историја Срба / Прев. и доп. Ј. Радонић.* Београд, 1952. Књ. 2: Културна историја. С. 398.

¹¹⁵ См.: *Зборник средњовековних ћириличких повеље и писама Србије, Босне и Дубровника / Приред. В. Мошин, С. Ђирковић, Д. Синдик.* Београд, 2011. С. 187, 205; *Синдик Д.И. Повеље Тесара Угљеше // ЗРВИ. 1999/2000. Т. 38. С. 386, 390.*

¹¹⁶ Например, см.: *Ђирковић С. Историја и друштвене науке // Ђирковић С. О историографији и методологији.* Београд, 2007. С. 271, 273, 277, 282; *Он же. Историографија в изолацији: Српска историографија данас // Там же. С. 287. Он же. Методологија историјске науке и методика историјске наставе // Там же. С. 296, 300; Он же. Настава историје пред изазовима плурализма // Там же. С. 310, 315; Он же. Трагање предметом: Прилог критичком испитивању темеља историјске науке // Там же. С. 350, 351.*

ляют не существующие различия, а умение их преодолеть путем интеграции знаний, вырабатываемых в рамках отдельных научных направлений и школ, в обобщающую систему. И концептология Р. Козеллека – наилучшее тому подтверждение!

Литература

Живов В.М. История понятий, история культуры, история общества // Очерки исторической семантики русского языка Раннего Нового времени / Под ред. В.М. Живова. М., 2009. С. 5-26.

Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI – XX века / Отв. ред. Н.Е. Копосов. СПб., 2006. С. 33-53.

Копосов Н.Е. История понятий вчера и сегодня // Исторические понятия и политические идеи в России XVI – XX века / Отв. ред. Н.Е. Копосов. СПб., 2006. С. 9-32.

Копосов Н.Е. Как думают историки. М., 2001.

Јиречек К. Историја Срба / Прев. и доп. Ј. Радонић. Београд, 1952. Књ. 2: Културна историја.

Ђурковић С. О историографији и методологији. Београд, 2007.
Bildungsbürgertum im 19. Jahrhundert / Hrsg. v. R. Koselleck. Stuttgart, 1990.

Bürger in Gesellschaft der Neuzeit / Hrsg. v. H.-J. Puhle. Göttingen, 1991.

Bürgerschaft: Rezeption und Innovation der Begrifflichkeit / Hrsg. v. R. Koselleck, K. Schreiner. Stuttgart, 1994.

Epochenschwelle und Epochenbewußtsein / Hrsg. v. R. Herzog, R. Koselleck. München, 1987.

Fraas Cl. Begriffe – Konzepte – Kulturelles Gedächtnis: Ansätze zur Beschreibung kollektiver Wissenschaft // *Sprache und Kultur / Hrsg. v. H.D. Schlosser.* Frankfurt, 2000. S. 31-45.

Goetz H.-W. Moderne Mediävistik: Stand und Perspektiven der Mittelalterforschung. Darmstadt, 1999.

Geschichte – Ereignis und Erzählung / Hrsg. v. R. Koselleck, W.D. Stempel. München, 1973.

Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / Hrsg. v. O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Stuttgart, 1972-1997 (Далее – GGB). Bd. I-VIII.

Historische Semantik und Begriffsgeschichte / Hrsg. v. R. Koselleck. Stuttgart, 1979.

- Jireček C.* Staat und Gesellschaft im Mittelalterlichen Serbien: Studien zur Kulturgeschichte des 13. – 15. Jahrhunderts. Leipzig, 1974. (Wien, 1919). Teil. 4.
- Koselleck R.* Begriffsgeschichte und Sozialgeschichte // Soziologie und Sozialgeschichte / Hrsg. v. P. Ludz. / Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Köln, 1972. Sonderheft 16. S. 116-131.
- Koselleck R.* Concepts of Historical Time and Social History // La Philosophie de l'histoire et la pratique historique d'aujourd'hui / Ed. par D. Carr et al. Ottawa, 1982. P. 113-126.
- Koselleck R.* L'expérience de l'histoire / Ed. et préf. par M. Werner. Paris, 1997.
- Koselleck R.* «Fortschritt» and «Niedergang» – Nachtrag zur Geschichte zweier Begriffe // Niedergang: Studien zu einem geschichtlichen Thema / Hrsg. v. R. Koselleck, P. Widmer. Stuttgart, 1980. S. 214-230.
- Koselleck R.* Die Geschichte der Begriffe und Begriffe der Geschichte // Herausforderungen der Begriffsgeschichte / Hrsg. v. C. Dutt. Heidelberg, 2003. S. 3-16.
- Koselleck R.* Kritik und Krise: Ein Studien zur Pathogenese der bürgerlichen Welt. Frankfurt a/M., 1973 (Aufl. 1) – 1992 (Aufl. 7).
- Koselleck R.* Moderne Sozialgeschichte und historische Zeiten // Theorie der modernen Geschichtsschreibung / Hrsg. v. P. Rossie. Frankfurt a/M., 1987. S. 173-190.
- Koselleck R.* The Practice of Conceptual History: Timing History, Spacing Concept. Stanford, 2002.
- Koselleck R.* Zeitschichten: Studien zur Historik. Frankfurt a/M., 2000.
- Koselleck R.* Vergangene Zukunft: Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt a/M., 1979 (Aufl. 1) – 1984 (Aufl. 4); 1979 (Aufl. 1) – 1995 (Aufl. 3).
- Koselleck R. u. al.* Begriffsgeschichten: Studien zur Semantik und Pragmatik der politischen und sozialen Sprachen. Frankfurt, 2006.
- Lehmann U.* Herders neues Konzept der Wechselwirkungen slawischer und nichtslawischer Kulturen // Slawische Kulturen in der Geschichte der europäischen Kulturen vom 18. bis zum 20. Jahrhundert. Berlin, 1982. S. 89-96.
- Mediävistik im 21. Jahrhundert: Stand und Perspektiven der internationalen und interdisziplinären Mittelalterforschung / Hrsg. v. H.-W. Goetz, J. Jarnut. München, 2009.
- The Meaning of historical Terms and Concepts: New Studies on

- Begriffsgeschichte / Ed. by H. Lerhmann, M. Richter. Washington, 1996.
- Das Recht der kleinen Leute: Beiträge zur rechtlichen Volkskunde / Festschrift für Karl-Sigismund Kramer zum 60. Geburtstag / Hrsg. v. K. Köstlin, K. D. Sievers. Berlin, 1976.
- Richter M.* History of Political and Concepts: A Critical Introduction. Oxford, 1995.
- Rösener W.* Bauern im Mittelalter. München, 1986.
- Sozialgeschichte in Deutschland: Entwicklungen und Perspektiven im internationalen Zusammenhang / Hrsg. v. W. Schieder, V. Sellin. Göttingen, 1986. Bd. 1.
- Sozialer Wandel im Mittelalter: Wahrnehmungsformen, Erklärungsmuster, Regelungsmechanismen / Hrsg. v. J. Miethke, K. Schreiner. Sigmaringen, 1994.
- Theorie der Geschichtswissenschaft und Praxis des Geschichtsunterrichts: Acht Beiträge von R. Koselleck u. a. / Hrsg. v. W. Conze. Stuttgart, 1972.
- Der unendliche Prozeß der Zivilisation: Zur Kultursoziologie der Moderne nach Norbert Elias / Hrsg. v. H. Kuzmics, I. Mörth. Frankfurt a/M., 1991.
- Volksreligion im hohen und späten mitellalter / Hrsg. v. P. Dinzelbacher, D. R. Bauer. Paderborn u. s. f., 1990.
- Wunder H.* Die bäuerliche Gemeinde in Deutschland. Göttingen, 1986.